

Источники

1. Договор о нераспространении ядерного оружия : одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/ (дата обращения: 16.11.2024).
2. Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия : принята резолюцией 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 ноября 1961 г // Организация объединенных наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_prohibition.shtml (дата обращения: 16.11.2024).
3. Ермак, О. И. От средств массовой коммуникации до информационного оружия / О. И. Ермак // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», Москва, 23–24 ноября 2022 г. / отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2023. – С. 103–106.
4. Итоги второй сессии Подготовительного комитета 11-й Обзорной Конференции ДНЯО // ПИР-Центр. – URL: <https://pircenter.org/editions/3-2024-podvodim-itogi-vtoroj-sessii-podgotovitel'nogo-komiteta-11-oi-obzornoj-konferencii-dnjao/> (дата обращения: 16.11.2024).
5. Лебедев, А. В. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.
6. Мюнклер, Г. Войны XXI века / Г. Мюнклер // Международный журнал Красного креста. – 2003. – С. 7–24.

*О.Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

*А.С. Серета, учитель
СШ № 3 г. Жабинки*

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ 1980-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг.)

Согласно данным переписи населения 1989 г., поляки составляли около 2,2 % населения Брестской области (всего в области проживало около 1 млн 458 тыс. человек). «Польский вопрос» на Брестчине не являлся столь конфликтогенным фактором общественно-политической жизни, как в соседней Гродненской области. Тем не менее, органы власти различных уровней фиксировали тревожные сигналы, свидетельствовавшие о попытках искусственной политизации этничности отдельными заинтересованными акторами.

Римско-католическое духовенство оставалось главным проводником социального стереотипа «католик – значит поляк». Деструктивные проявления деятельности представителей католического клира в Брестской области стали фиксироваться несколько позже, чем в Гродненской области. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Брестской области М.Ф. Жук в докладной записке на имя Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по БССР (1988 г.) отмечал лояльность католических священнослужителей, исключительно религиозный характер их проповедей [5, л. 121]. Ситуация стала меняться с 1988 г., когда вакантные места священников в белорусских костелах стали массово заполняться ксендзами из Польши. Так, по состоянию на март 1991 г. из 12 ксендзов, служивших в костелах Брестчины, 7 священнослужителей были гражданами Польши [7, л. 87]. В марте 1990 г. М.Ф. Жук в своей докладной записке на имя Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по БССР А.И. Жильского представил намного более тревожную оценку деятельности католического духовенства в области: «Между гражданами польской национальности и польскими ксендзами устанавливаются все более тесные связи, они не только поощряются, но и направляются польским костелом. Его глава Ю. Глемп, побывавший в сентябре 1988 г. в нашей области, не скрывал своего стремления насадить костел “от Бреста до Негорелого”». Чиновник сетовал на отсутствие должной реакции со стороны руководства области и г. Бреста [8, л. 54].

Интересную информацию о деятельности католического духовенства на Брестчине представил старший инспектор Совета по делам религий В. Бернякович. В докладной записке на имя А.И. Жильского (29 ноября 1991 г.) В. Бернякович отмечал: «В сравнении с Минской областью здесь более отчетливо проявляется ориентация ксендзов и местного населения на польскость. В воскресных школах много внимания уделяется польскому языку. Кроме того, в ряде общеобразовательных школ открыты факультативы по изучению польского языка. Богослужения проходят на польском языке. Ксендзы утверждают, что, мол, само население желает этого» [8, л. 30]. Ранее, в декабре 1990 г. В. Бернякович направил А.И. Жильскому докладную записку о рождественских богослужениях в католических храмах Брестской области. В данном документе приводились конкретные случаи сопротивления населения Брестчины попыткам внедрения белорусского и русского языков в костелах. Так, во время рождественской службы (1990 г.) в костеле Бреста прибывший из Польши ксендз З. Короляк зачитал на польском языке послание епископа Т. Кондрусевича к молодежи, предварительно сообщив, что послание написано на польском и белорусском языках, и предложив детям решить, на каком из этих языков озвучить текст документа. Дети хором ответили: «На польском». В беседе со старшим инспектором Совета по делам религий В. Берняковичем

ксендз З. Короляк заявил: «Обстановка в Советском Союзе сложная. И непонимание национальных и языковых проблем может повлечь нежелательные результаты. Поэтому я стараюсь убедить всех верующих в том, что они прежде всего христиане, а затем уже поляки, белорусы, русские. Да и научить детей христианскому учению лучше всего на родном языке. Однако родители оказывают на меня давление, чтобы я учил детей по-польски, не по-русски» [6, л. 57].

Через несколько лет у З. Короляка возник конфликт с руководством брестского областного отделения «Союза поляков Беларуси» (далее – СПБ) – крупнейшей институции, отстаивавшей интересы польской диаспоры в Беларуси. Во время одной из проповедей в 1996 г. З. Короляк призвал верующих выступить за смещение с должности руководителя брестского отделения СПБ А. Филипчука. Группа верующих пыталась сорвать проведение отчетно-выборной конференции объединения, обвиняла А. Филипчука в «отступничестве от костела». Сам А. Филипчук в письме председателю Брестского областного исполнительного комитета В.А. Заломаю просил содействия в выдворении З. Короляка, который «три года сеял рознь в среде СПБ», за пределы Беларуси [9, л. 189–190]. Данный эпизод был нетипичен для общественно-политических процессов в среде польской диаспоры того времени. Многие чиновники отмечали фактическое сращивание структур СПБ и католической церкви. Можно предположить, что поведение амбициозного католического священнослужителя было вызвано желанием избавиться от конкурента в лице руководства СПБ в борьбе за материальные и символические ресурсы.

Несмотря на явные проявления деструктивной деятельности отдельных представителей католического духовенства в Беларуси, власти во избежание обострения межконфессиональных отношений старались не предпринимать против них ограничительных мер. Один из немногочисленных случаев подобных мер имел место в г. Пинске. В феврале 1993 г. городской Совет депутатов рассматривал вопрос об отмене своего решения годичной давности, согласно которому здание бывшего детского сада было передано католической Конгрегации малых дел Божественного Провидения. Во время обсуждения заместитель председателя городского исполнительного комитета М.М. Воронович отметил: «Конгрегация имеет широкие связи, стремится по указке Ватикана влиять на горожан». Большинство депутатов проголосовало за передачу здания местному отделению Красного Креста [4, л. 25].

С 1988 г. в школах Беларуси после длительного перерыва стал изучаться польский язык. Данный процесс затронул и Брестчину. В 1990 / 1991 учебном году польский язык изучался в 20 школах области (10 из них находились в г. Бресте) на факультативных занятиях и в кружках. Занятия для 671 ученика проводили 25 учителей. Охват учащихся польскоязычным образованием

в Брестской области был не таким широким, как на Гродненщине – регионе компактного проживания польского населения Беларуси. Так, в указанный период в Гродненской области преподавание польского языка в 182 школах для 8252 учащихся вели 205 учителей, при этом 1153 учащихся изучали польский язык как отдельный предмет [10, л. 53].

Работа учителей из Польши в школах г. Бреста обсуждалась на сессии Ленинского районного Совета депутатов г. Бреста 9 июня 1994 г. Заведующий районным отделом народного образования Г.В. Скоковец отметила, что такие учителя получали заработную плату как в Польше, так и в Беларуси (по ставке учителей первой категории). Чиновник подчеркнула, что отдельные родители требовали, чтобы польский язык их детям преподавали только учителя из Польши, а также спрогнозировала дальнейший рост популярности польскоязычного образования в городе: «Требуют [учителей в польские классы – авт.] родители, отдел народного образования работает в соответствии с Законом. Нашим учителям, знающим польский язык, работать мешает польское товарищество (родители). Отдел дает согласие на приглашение учителей из Польской Республики вынужденно. Но польские учителя работают хорошо, претензий к ним со стороны отдела нет. Пока есть договоренность на обучение в начальной школе, но есть опасение, что будет выдвинуто требование продолжить образование на польском языке. Нам надо готовиться к открытию пятых классов, а в дальнейшем и польской школы». Депутат В.Г. Осинцев не возражал против преподавания польского языка в школах г. Бреста, но считал, что данный процесс должен осуществляться местными учителями: «В корне не согласен с позицией отдела соглашаться на требования о направлении учителей из Польской Республики. Если родители желают обучать своих детей на польском языке, обучать надо. Но делать это должны учителя наши. Польские учителя воспитывают у детей соответствующие убеждения, отношение к Польше и Белоруссии» [1, л. 2].

Основная деятельность полонийной организации СПБ разворачивалась в Гродненской области, однако и в Брестском регионе имелись активисты данной институции, ставшие героями громких публикаций в прессе. Наиболее резонансной стала статья «По ту сторону “кресов”» авторства Ю. Закревского, опубликованная в газете «Литература и искусство» 22 февраля 1991 г. (в польской традиции «восточными кресами» именуется территории нынешней Украины, Беларуси и Литвы, входившие в состав Речи Посполитой). Автор статьи описывал свои впечатления от посещения курсов польского языка, истории и культуры, организованных обществом «Полония» при Белостокском университете (Польша) в июле – августе 1990 г. Ю. Закревский в крайне негативном ключе описывал поведение активистов польского национального движения в Советской Беларуси (например, М. Добрынина из г. Бреста), которые пренебрежительно отзывались о белорусской культуре, в неформальных

разговорах якобы выражали надежду на присоединение западной части Беларуси к Польше. Автор сообщал, что подавляющее большинство участников курсов совершенно не владело польским языком, педагоги, проводившие занятия, не были заинтересованы в исправлении данной ситуации: «Среди слушателей из Беларуси были представители от Бреста, Гродно, Слонима, Минска. Кстати, посланцы Беларуси во всех группах составляют значительную в сравнении с другими часть – от трети до половины. Это люди преимущественно средних лет со средним техническим образованием и низким культурным уровнем. По национальности – в основном белорусы, о чем говорят чисто белорусские фамилии. Как правило, имеют некоторое польское национальное самосознание, но очень неоформленное, некую смесь, или, как говорят, – польской веры. Католики из Минска – в основном национально индифферентные. Католики из Гродно (были две женщины из гродненского католического клуба) очень враждебно и агрессивно реагируют на проявления чего-либо белорусского – языка, иных признаков самосознания. Польский язык как следует не знают, говорят по-русски с “припшекиванием”». Деятели польского движения в Советской Беларуси (в том числе активисты СПБ) позиционировались в качестве расчетливых политиков, имевших тесные связи с властными элитами Польши: «Другое дело – деятели вроде пана Добрынина. Они умные, опытные люди. Они хорошо знают свою “паству” и целенаправленно ее обрабатывают. Имеют много знакомых в Польше среди ксендзов и других, занятых “проблемой кресов”. Лидеры белорусских поляков очень часто бывают в Польше. Среди них есть очень популярные, известные своей патриотической работой на “кресах”, как, например, К. Свентек из Пинска. Таких деятелей можно увидеть на польском телевидении, прочесть об их деятельности в польских газетах. Эти деятели настроены обычно очень враждебно ко всему белорусскому» [3, с. 4, 13]. М. Добрынин в письме в редакцию газеты «Литература и искусство» назвал статью Ю. Закревского клеветнической [2, с. 14].

М. Добрынин в начале 1990-х гг. зарекомендовал себя как активный деятель польской диаспоры в Беларуси. В одном из выпусков полонийной газеты «Голос над Неманом» (апрель 1992 г.) была опубликована его программная статья, посвященная перспективам «возрождения» польского языка в Беларуси. М. Добрынин сообщал, что популяризация польского языка в г. Бресте стала возможной исключительно благодаря работе СПБ. Так, в организованном в 1991 г. «Польском народном университете» в г. Бресте обучалось около 200 человек. Курсы под таким названием проводились раз в месяц, их слушатели могли получить информацию об истории, культуре, религии, общественно-политической жизни Польши. Занятия вели преподаватели польских вузов, финансовое содействие работе курсов оказывал польский Фонд им. Т. Гоневича. М. Добрынин сетовал на недостаточность мер властей Беларуси по поддержке преподавания польского языка: «Считаем, что должно быть финансирование из

государственного бюджета не только изучения польского языка, но и польских библиотек, домов культуры, центров любительского творчества и др. Изучение польского языка должно быть доступно всем гражданам Республики Беларусь не только в общеобразовательных школах, но и на рабочих местах, вечерних школах, техникумах, вузах» [11, с. 3].

Таким образом, в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. Брестская область являлась периферийным (по сравнению с Гродненщиной) регионом польского влияния в Беларуси. В области имелись свои «этнические предприниматели», пытавшиеся конвертировать культурные особенности этнических поляков в политический капитал (самый яркий пример – М. Добрынин). Ставший достоянием общественности конфликт между представителями двух основных агентов польской «мягкой силы» – католическим духовенством в лице брестского ксендза З. Короляка и СПБ в лице руководителя его областного отделения А. Филипчука – может свидетельствовать об острой конкуренции за ресурсы (в том числе материальные), поступающие от институтов власти и гражданского общества Польши на поддержку «польского дела» в Беларуси. Описанный в статье эпизод, связанный с организацией польскоязычного образования в г. Бресте, иллюстрирует любопытную тенденцию: местные жители, очевидно, рассчитывали, что их дети, освоившие польский язык, смогут продолжить обучение или строить карьеру в Польше. Брестчане осознавали, что учителя из числа «местных поляков» не обладали достаточными языковыми компетенциями, поэтому настойчиво добивались приглашения учителей из Польши для обучения своих детей.

Источники

1. Государственный архив Брестской области. – Ф. 288. Оп. 1. Д. 532.
2. Закрэўскі, Ю. Ніхто не хацеў зневажаць / Ю. Закрэўскі // Літаратура і мастацтва. – 1991. – 19 красавіка. – С. 14–15.
3. Закрэўскі, Ю. Па той бок «крэсаў» / Ю. Закрэўскі // Літаратура і мастацтва. – 1991. – 22 лютага. – С. 4, 13.
4. Зональный государственный архив в г. Пинске. – Ф. 200. Оп. 1. Д. 3013.
5. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 97.
6. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 109.
7. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 111.
8. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 112.
9. НАРБ. – Ф. 136. Оп. 3. Д. 30.
10. НАРБ. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4089.
11. Dobrynin, M. Język polski na Białorusi / M. Dobrynin // Głos z nad Niemna. – 1992. – 15–30 kwietnia. – S. 3.